

Дарья Донцова

Особа
Королевских
ролей

Агентство сыска **Иван Подушкин**

Джентльмен сыска Иван Подушкин

Дарья Донцова

Особа королевских ролей

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Особа королевских ролей / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2020 — (Джентльмен сыска Иван Подушкин)

Никогда не говори «никогда». Иван Павлович и предположить не мог, что заведет собаку. И вот теперь его любимая Демьянка заболела. Ветеринар назначает пациентке лечебное плавание. Непростая задача — заставить псинку пересекать ванну кролем. И дело, которое сейчас расследует Подушкин, тоже нелегкое. Преподаватель музыки Зинаида Маркина просит выяснить обстоятельства исчезновения ее невестки Светланы. Та улетела за границу отдыхать на море и в первый же день пропала. Местная полиция решила, что Света утонула, отправившись купаться после нескольких коктейлей. Но Маркина уверена: невестку убили... Да еще Элеонора (да-да, она воскресла из мертвых) крайне недовольна памятником, который на ее могиле поставил Подушкин. Что тут можно сказать? Держись, Иван Павлович, тьма сгущается перед рассветом, ты непременно во всем разберешься.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	33
Глава 12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дарья Донцова

Особа королевских ролей

Глава 1

Добрая собака лучше злого человека.

– Вообще с ума посходили, – закричала женщина, стоявшая с коляской у двери в дом, куда мы с Борисом собирались войти, – приперлись с шавкой! Не видите, что ли? Здесь дети!

Мой помощник сделал шаг назад.

– Идиоты! – продолжала негодовать тетка.

Я решил объяснить скандалистке ситуацию:

– Уважаемая, простите, не знаю вашего имени, но вы гуляете с младенцем прямо у входа в ветеринарную лечебницу. Видите вывеску?

– Клиника «Помощь всем четырехлапым», – подхватил Боря, – не самое романтическое название, зато конкретное.

– Тут работают мерзкие врачи, советуют покупать у них всякую дрянь задорого, лекарства за тысячи. И нечего там, где мой котик воздухом дышит, всяким заразным своими блохами трясти, – не сдалась крикунья, – мы тут живем! И что? Из-за вас, туберкулезных, со СПИДом, параличом и корью, из-за вас, гнилых во всех частях тела, моему котеночку негде гулять? Садик огородили! Да еще заперли! Не войти!

Базарная баба показала рукой налево. Я повернул голову и увидел забор, на котором висел металлический лист с зеленой «кислотной» надписью: «Внимание! Прогулочная территория для животных. Площадка не предназначена для детского отдыха. Для владельцев собак: ключи у администратора ветцентра».

– Там указано, что этот участок предназначен исключительно для животных, – объяснил даме Борис. – А где вы живете? Вокруг нет ни одного жилого дома, рядом только торговый центр, офисы...

– А тебе зачем мой адрес? – взвилась женщина. – Скажу, а меня ограбят! Значит, у грязных собак есть садик, а мой котик не имеет права там бегать?

– У вас в коляске кошка, – осенило меня, – возьмите ключ в ветцентре, и никаких проблем не будет.

У скандалистки исказилось лицо.

– Кошка? У меня? Ненавижу блохастых! Да как ты смел обозвать моего котика вонючей кошкой?

Я начал медленно отступать ко входу в лечебницу, и тут Демьянка, которую я нес на руках, чихнула.

– У нее СПИД, – пошла вразнос баба, она наклонилась, схватила с земли камень...

Но я уже достиг двери и быстро юркнул внутрь. Борис последовал за мной, он не успел закрыть створку, в холл ветеринарной клиники влетел кусок кирпича. Раздался звон.

– Опять она! – воскликнула девушка на ресепшен и бросилась на улицу.

Борис попытался остановить дежурную, но та оказалась юркой и проворной, как ящерица.

– Приятная встреча на свежем воздухе, – вздохнул мой помощник, – милая дама.

В холле вновь появилась администратор.

– Извините, пожалуйста. Мы никак не можем ее поймать. Приходит почти каждый день в разное время и хамит нашим посетителям. Меня зовут Юля.

– Наверное, женщина живет неподалеку, – предположил я, – навряд ли она ездит сюда из другого района.

– Василий Петрович, наш хозяин и заведующий, тоже так решил, – вздохнула Юля, – но вокруг клиники домов нет, здесь ранее была промзона. Василий Петрович выкупил землю, у нас здесь еще приют для бездомных животных, стационар для тех, кому требуются больничные условия. У нас большой центр. Вы к кому записаны?

– К Никитину, – ответил Борис.

– Игорь Львович прекрасный доктор, – заверила Юля, – и у нас самое современное оборудование. Перед первым визитом нужно завести историю болезни. Вас не затруднит ответить на мои вопросы? Все равно кабинет после ухода предыдущего посетителя кварцуют.

– Конечно, – кивнул я, – спрашивайте.

– Имя хозяина, его место работы и адрес фактического проживания? – осведомилась девушка.

Я сообщил нужные сведения.

С этими вопросами я справился легко.

– Состоите на учете у психиатра? – продолжала администратор.

На секунду я опешил, а Борис осведомился:

– В лечебницу пришла Демьянка, а не господин Подушкин.

– Мы людей не лечим, – серьезно ответила администратор, – но если хозяин сумасшедший, это негативно отражается на здоровье домашнего питомца. Таким животным мы рекомендуем раз в три месяца посещать зоопсихолога.

– Вам нужна справка из диспансера? – уточнил я.

– Нет. Просто честный ответ на острый вопрос, – потупилась Юлия. – Вы страдаете психическими заболеваниями, алкоголизмом, наркоманией? Вы умеете подавлять свой гнев? Есть у вас приводы в полицию?

– По всем пунктам – нет, – ответил за меня Борис.

– Прекрасно, – обрадовалась девушка, – вашей очаровательной собачке повезло. Едем дальше. В каких условиях она живет? Будка на участке в деревне, конура в саду, проживание в доме.

– Демьянка живет в квартире, – сказал я.

– Размер жилья?

– Это зачем? – изумился я.

Юлия отложила ручку.

– К нам недавно привели кавказскую овчарку. Бедняжка отказалась от еды, не спала, анализы хуже некуда. При заполнении анкеты выяснилось, что она обитает в однокомнатной малогабаритной квартире. Кроме собаки там ютятся сумасшедшая бабушка, дед-алкоголик, хозяин-наркоман, его жена, которая ведет... э... э... ну, в общем... она... э... э... э... оказывает некоторые услуги за деньги, глухая тетя и дядя с приступами гнева. И как несчастной овчарке в таких условиях сохранить психическое и физическое здоровье?

– Сам бы в таких обстоятельствах аппетит и сон потерял, – сказал Борис.

– Мы выкупили несчастного пса и передали его людям с загородным особняком. Теперь собака счастлива, – сообщила администратор. – Понимаете, почему я интересуюсь вашими условиями?

– У Ивана Павловича две квартиры, – ответил Борис, – в центре Москвы. В одной мы живем, во второй находится офис детективного агентства. Апартаменты большие, у Демьянки есть все: миски, лежаки, теплые пледы, одежда на любое время года, лучший корм. Ей сделаны все прививки. Вот ветеринарный паспорт.

– Прекрасно, – заулыбалась Юлия. – Есть ли в семье маленькие дети?

– Я не женат, – ответил я.

– Ребенок может и вне брака появиться, – резонно заметила администратор.

– Это не в моих правилах, – сказал я.

– Кто входит в состав семьи? – спросила девушка. – Есть ли пожилые родственники?

У меня появилось ощущение, что я заполняю анкету для поступления на службу в ФСБ.

– У господина Подушкина есть мать, она живет отдельно вместе со своим мужем, – протянул Борис. – Ваша анкета слишком подробна. Мы потратили много времени на ее заполнение, пора остановиться.

– Это все ради блага собачки, – пропела Юлия.

– Если бы все люди жили, как Демьянка, – вздохнул Борис, – просто укажите в истории болезни: собака избалована, залюблена, ни малейших стрессов, неприятностей у нее нет. Мы за ней прекрасно ухаживаем.

Юлия опустила глаза.

– В семье... э... где живут двое мужчин... ну... вы понимаете, собака может получить психологическую травму. У нее могут сместиться понятия о роли женщины в обществе.

– Ну и мысли приходят в вашу прелестную головку, – не выдержал я. – Борис – мой секретарь и помощник. Ничего более.

Юлия расцвела в улыбке.

– Третий кабинет. Вас ждут.

Мы пошли по длинному коридору.

– Странная анкета, – заметил батлер¹, – в этой клинике очень заботятся о пациентах, но, похоже, перегнули палку.

– Со мной в институте учился Жора, – усмехнулся я, – любимый сын очень обеспеченной по тем временам пары. Его мать приезжала в вуз с судками, кормила «мальчика» обедом. На занятия Жору возил личный шофер, в советское время это было неслыханной роскошью. Одевали его, обували во все самое лучшее. Мать контролировала все действия сына. Студенты злоязычны, но над Давыдовым никто не потешался. Тихий, молчаливый парень. Весь курс его жалел. Жора увлекался проведением опросов, составлял анкеты. Делал он это, чтобы узнать, как живут другие.

– Материнская любовь иногда похожа на удава, – буркнул Борис, – обняла и душит!

Мы остановились у двери. На ней висело объявление: «Перед посещением врача хозяина животного просят надеть одноразовый халат, шапочку, бахилы и перчатки. Полный комплект найдете в шкафу». Далее красная стрелка указывала направо.

Боря отодвинул панель встроенного гардероба и достал два пакета, каждый украшала надпись: «Стерильно. После одного употребления подлежит утилизации».

¹ Батлер – мажордом, создающий максимально комфортные условия жизни для своего работодателя. Что входит в его обязанности? Все!

Глава 2

– Кто к нам пришел! – обрадовался Игорь Львович. – Очаровательное существо. Иди-ка сюда.

Врач поднял Демьянку и поставил на стол. Наша воспитанница не стала стесняться, она мигом напрудила лужу.

– Сейчас уберу, – смутился Боря.

– Ерунда, – отмахнулся врач, – простыня одноразовая, она предназначена для таких конфузов. Я ее поменяю, и нет проблем. Что случилось?

– Дема все время трясет ушами, – сказал я, – похоже, они болят.

– Сейчас проверим, – пообещал Игорь Львович и включил лампу, которая висела над столом.

Демьянка закатила глаза, рухнула на бок, вытянула лапы и замерла.

Мы с Борисом испугались и одновременно спросили:

– Что с ней?

– Очень серьезный недуг, – засмеялся ветеринар, – имя ему – приступ собачьей хитрости. Лечится он быстро. Вы ее угощаете лакомствами?

– Печенье покупаю, – подтвердил Боря, – там, где корм беру.

– Отлично, – расплылся в улыбке врач, – значит, сейчас она услышит знакомый звук.

Он взял с полки жестянку, энергично потряс ее, раздался характерный стук. Демьянка быстро села.

– Вот мы и восстали из пепла, – констатировал ветеринар и начал изучать уши псинки с помощью прибора, который напоминал театральные бинокль.

Мы с Борисом молча наблюдали за его манипуляциями.

– Есть некая проблема, – вынес в конце концов вердикт ветеринар, – но для постановки точного диагноза необходимо сдать анализы мочи, кала, крови, мазки из ушей, пасти, носа...

Продолжая говорить, врач заполнил несколько листков и протянул нам.

– Кровь и мазки сейчас сдадите у нас, остальное соберете дома и принесете. Прошу использовать для анализов специальные баночки, они продаются в аптеках, стоят недорого. Чтобы уменьшить раздражение, я выписал вам капли, они есть в нашей аптеке. Позвоню вам, когда будут готовы результаты исследований, вышлю все на почту. Вот моя визитка, звоните в любое время. Всегда готов помочь. Давайте отведу вас к лаборанту.

Через пять минут Демьянка оказалась на столе в другом кабинете. Парень в голубом халате тщательно вымыл руки, взял ватную палочку и попросил:

– Откройте ей пасть.

Борис попытался выполнить просьбу, но собака, почуяв неладное, сцепила зубы и опять свалилась на бок, изобразив обморок. Лаборант взял со стола пакет и потряс им. Демьянка «оживала».

– Ты хитрая, но и я не промах, – заметил юноша. – Хозяева, внимание! Действуем так: один из вас держит девицу, второй показывает ей печенье. Как только красотка откроет пасть, я туда шасть ватной палочкой. Только не давайте лакомство раньше, чем я пробу возьму. Все понятно? Мы не познакомились, Юрий. А как к вам обращаться?

Завершив церемонию представления, наш коллектив приступил к основной части марлезонского балета. Боря сжал Демьянку в объятиях, я вознес над ее мордой печенье. Юра стоял наготове. Собака шумно вздохнула, подергала носом, увидела бисквит, пришла в восторг, разинула пасть... Юра мигом запихнул Демьянке за щеку ватную палочку, а она именно в этот момент подпрыгнула и схватила лакомство.

Чавк, чавк. Хрумок, хрумок. Угощение провалилось в собачий желудок, вместе с ним сгнула и проба слюны.

– Ничего, у всех с первого раза не получается, – утешил нас Юра, – повторим попытку.

– Палочка ей не навредит? – забеспокоился Борис. – Она пластиковая.

– А вот и нет, – засмеялся лаборант, – она сделана из жил специально для псов. Вата хлопковая, ее там совсем чуть-чуть. Попытка номер два. Не давайте ей прыгать, работаем синхронно. Начали.

Боря вцепился в Демьянку, я замахнулся печеньем, инструмент для забора пробы влетел в разинутую пасть – лаборант взвизгнул. Я вздрогнул и выронил печенье, Демьянка не медлила. Чавк, чавк. Хрумок, хрумок.

– Девочка вас укусила? – спросил Боря.

– Нет, нет, – зачастил Юра, – просто я не ожидал, что она сразу на палочку кинется.

Обычно все неотрывно на хозяина с печенюшкой смотрят.

– Демьянка обожает жильные кости, – засмеялся Боря, – они для нее самое желанное лакомство, унюхала знакомый аромат, подсустилась и получила два приза: палочку и печенье.

– Третья попытка всегда удачнее, – оптимистично заявил Юра. – Начнем, пожалуй.

Демьянка радостно оскалилась и начала мести хвостом по столу.

– Похоже, ей понравилось, – заметил лаборант, – удрать даже не пытается. Сейчас у нас все получится.

Чавк, чавк. Хрумок, хрумок. Не получилось. Третья, четвертая... шестая... десятая попытка. Чавк, чавк. Хрумок, хрумок. Не получилось.

– У нас сложился ритуал: я размахиваю печеньем, Боря стреноживает Демьянку, вы, Юра, запикиваете в пасть палочку. Собака ее проглатывает и умудряется еще заполучить и лакомство.

– Держать ее не надо, – добавил Борис, – она сидит смирно, Демьянке все очень нравится.

– Ваты там мало, но если учесть, сколько ваша красавица слопала палочек, то, наверное, у нее в желудке уже полкило хлопка находится, – задумчиво протянул Юра. – Очень не хотелось применять фиксатор, но выхода нет. Поставлю его.

Лаборант достал из шкафа пакет, вскрыл клапан, вытащил кольцо с плоскими краями и продемонстрировал его нам.

– Одноразовый из медицинского силикона, не травматичный. Работаем так. Борис держит собаку. Иван машет ватной палочкой, а я... вжик! Впихиваю эту прекрасную вещь. Начали.

Поняв, что мы собрались продолжать кормить ее вкуснятиной, Демьянка пришла в полный восторг. Боря обнял собаку, я начал вертеть над ее носом куском жилы с турундой...

Собака разинула пасть, Юра не стал терять ни секунды.

– Ура! – заликовал лаборант. – Мы победили! Я чувствую себя князем Александром Невским, который разбил немцев на Куликовском поле.

Наверное, Юра хороший лаборант, но знания по истории у него хромают. На Куликовом, а не Куликовском поле сражался Дмитрий Донской, и не с немцами, а с татарским войском. Это произошло восьмого сентября тысяча триста восьмидесятого года. А вот князь Александр Невский воевал с немецкими рыцарями. И произошла битва на Чудском озере пятого апреля тысяча двести сорок второго года. А...

Плавное течение моих мыслей прервал странный звук. Я посмотрел на Бориса и увидел, что тот сидит на табуретке. Демьянка же находится на столе, пасть у нее раскрыта, захлопнуть ее не дает фиксатор. Юра открывает большую коробку. Звук, который вернул меня из тысяча двести сорок второго года в современный мир, издает клейкая лента, ее лаборант отдирает от упаковки. Все выглядело мирно. Я улыбнулся собаке.

– Еще пара секунд, и ты свободна.

Демьянка прищурилась, кашлянула, и... силиконовый кружок вылетел из ее пасти, как камень из пращи молодого Давида, будущего царя Иудеи, который он направил на Голиафа, потомка великанов-рефаимов.

– Мама! – взвизгнул Юра.

Фиксатор врезался в стену и, словно пущенный сильной рукой теннисный мяч, слегка изменив траекторию, начал обратный полет. Он летел прямо в Бориса, тот резво соскочил с табуретки и отпрыгнул в сторону. Фиксатор угодил в холодильник, оттолкнулся от него и ринулся ко мне. Я не стал изображать храброго игрока в гандбол, трусливо присел и залез под стол. Борис проделал то же самое, через секунду к нам присоединился Юра. Три богатыря затаились в укрытии. А в лаборатории творилось нечто невообразимое. Слышался стук, звон чего-то разбитого, шорох, наконец повисла тишина.

– Наверное, фиксатор перестал беситься, – предположил Юра.

– Давайте подождем еще немного, – предложил Борис, – вдруг он временно затих. Мы вылезем, а силиконовое чудовище опять запрыгает.

– Зря такой фиксатор для пасти приобрели, – укорил я Юру, – его сделали из тугой резины, вот он и скачет.

– Мы брали самый лучший, дорогой, – пояснил лаборант, – и до сих пор никому не удавалось его выплюнуть.

– Демьянка уникальна, – гордо заявил батлер.

Чавк, чавк, хрумк, хрумк – раздавалось в тишине. Мы разом выскочили из-под стола и увидели ошалевшую от радости собаку, которая быстро поглощала ватные палочки. Боря отнял у Демьянки коробку. Юра поднял с пола фиксатор и со словами:

– Мне в голову не могло прийти, что он скачет, как мяч. Интересно, высоко ли он прыгает? – бросил кругляш на пол.

Фиксатор отскочил от плитки и понесся в потолок. Демьянка мухой слетела со стола и кинулась к двери. Приспособление для пасти попало прямо в светильник. Он рухнул на стол, плафоны разбились, все вокруг засыпало осколками. Демьянка мордой толкнула створку и улизнула в коридор. Я понял, что в этой ситуации нужно вести себя по-собачьи, поэтому немедленно последовал за ней.

Глава 3

– Отлично позабавились, – заметила Элеонора, – мне твоя псина очень нравится. Надеюсь, в этой клинике хорошие врачи.

– Нам ее посоветовал приятель, – ответил я. – Нора, зачем вы меня позвали?

– Ваня, мы договорились, что общаемся на «ты», – напомнила Элеонора.

Я улыбнулся

– Простите, никак не привыкну, что вы живы, и называть вас на «ты» тоже странно.

– Иван Павлович, – нахмурилась Нора, – время идет, все изменяется, а ты как лосось из банки, ничто на тебя не влияет. Я давно перестала управлять тобой. Ты нынче сам с усами, хорошо работаешь. В отличие от тебя, я здорово изменилась, сейчас связана с интересными людьми. Уже объяснила тебе: мне пришлось изображать покойницу, потому что за мной охотилось несколько вовсе не добрых людей. Почему они решили оторвать мне голову и нашинковать тело в капусту, рассказывать не хочу. Меньше знаешь, крепче спишь. Спасибо тем, с кем я теперь работаю. Они меня из беды выручили, выдали за умершую. Кстати, на кладбище на моей могиле зимой стоят искусственные розы. Откуда они?

– Что-то не так? – спросил я. – Нехорошо, когда могила голая.

– Ненавижу искусственные цветы, – нахмурилась Нора.

– Вы не одиноки, – вздохнул я, – сколько раз я приезжал на погост и видел, что у памятника нет корзины, которую я в прошлый визит там оставил. Негодяи не гнушаются стащить что-то даже с кладбища.

– Ваня, я прекрасно знала, что жуткие пластиковые уроды твоих рук дело, – фыркнула Нора, – и выкидывала их. Но ты имеешь привычку упираться ослом, и продолжал таскать сие непотребство.

– Нора, – изумился я, – вы ходили на свою могилу?

– А то! – воскликнула Элеонора. – Только выпусти вожжи из рук, и мигом получится infernalная фигня. Пример тому мерзкие цветучки. И как тебе только в голову пришло украшать мой последний приют букетами из переработанных стаканов?

– Ну... – пробормотал я, – зимой – осенью – ранней весной живые цветы замерзают.

Элеонора взяла чайник.

– Следовало полностью заложить могилу плитами.

– Я так и хотел, – сказал я, – но скульптор, который делал памятник, посоветовал хоть небольшой кусок земли оставить.

– Для чего? – осведомилась Нора.

– Чтобы в могиле был воздух, – повторил я слова камнетеса.

– Ваня, ты хотел, чтобы я в гробу не задохнулась? – осведомилась моя бывшая хозяйка.

Я не нашелся что ответить.

– Понятно, – кивнула Элеонора, – и уж удовлетвори до конца мое любопытство: что за странная фигура стоит на могиле?

– Это птица, – объяснил я.

– Ворона? – хихикнула Нора. – Я слишком громко каркала в первой жизни? Заклевала тебя?

– Конечно, нет, – сказал я. – Это птица печали, тоски и горя.

– То-то у нее морда кривая, – вздохнула Нора, – и нога одна. Ну, ладно, птичкино личико от переживаний скосорылило. Но с лапой у нее что? Куда она делась?

– Птица готовится к полету, поэтому одну ногу поджала, – пояснил я, – сейчас крыльями взмахнет и полетит...

Я замолчал, поскольку не мог объяснить, куда полетит пернатое.

– А вторая нога у нее торчать останется, она ею рулить будет, – расхохоталась Элеонора. – Ваня, где ты этого Родена² нашел? Да это чудище разбежится и клювом в землю ткнется. Без шансов ему взмыть в небеса. Голова размером с бочку, клюв как лапа для плавания, а тело тщедушное, нога одна! И вдобавок уши!

– А с ними что? – не сообразил я.

– Ваня, скульптор приспособил птичке на макушке лопухи!

– Сначала он вообще про уши забыл, – пожаловался я, – и спорить стал, дескать, они не нужны. Элеонора, не сыпьте мне соль на раны. Скульптора мне посоветовали, сказали: «Он гениальный, очень дорогой, изваял массу монументов». А я никогда не имел дела с памятниками, когда оформляли могилу отца, процессом рулила Николетта, меня и близко не подпустили.

– Поэтому ты решил отыгаться на мне, – перебила Нора, – знаешь, Ваня, отвратительный камнерез в одном оказался прав.

– В чем? – поинтересовался я.

– У птиц нет ушей, – заявила Элеонора.

– Они все глухие? – изумился я.

Нора поперхнулась чаем.

– Ваня, ты, конечно, сильно изменился в лучшую сторону. Из мямли стал приличным мужчиной, который, предварительно извинившись, может дать в нос наглецу. Но способность задавать гениальные вопросы осталась с тобой. Нет, «птички небесные, вечные странницы» отлично слышат. Просто у них отсутствуют ушные раковины. Все, что торчит на голове, мешает полету, а природа позаботилась, чтобы воробьи и иже с ними беспрепятственно рассекали воздух.

– Кто бы мог подумать, – смутился я, – из меня плохой биолог, я не силен в естественных науках.

– Не стоило спорить в данном вопросе со скульптором, даже идиот порой бывает прав, – изрекла Нора. – Подвожу итог: на моей могилке красуется ушастый, одноногий, головастый монстр. Непонятно кто. Не птица, не человек, не зверушка. И достойная пара уродцу – корзина с фальшивыми розами. Ваня! Покойница возмущена тем, что у нее на могиле.

– И что делать? – расстроился я.

– Подумаю на эту тему, – сказала Нора, – а сейчас давай займемся делом, к работе над которым я хочу привлечь тебя. История не совсем обычная. Зинаида Тимофеевна Маркина хочет найти убийцу своей невестки. Многие свекрови сами бы с удовольствием придушили жену сына, а здесь вот такой поворот! Молодую женщину звали Светлана Гончарова, она в браке оставила свою фамилию. Тимофей, сын Зинаиды, женился на ней не так давно, год назад. Он обеспеченный человек, несметным богатством не обладает, однако деньги в кармане водятся. И это все, что я могу рассказать о Маркиной и ее семье.

– Не густо, – заметил я.

– Дослушай, – рассердилась Элеонора, – не перебивай. Почему полиция не занимается этим делом? Да потому, что смерть Светланы не насильственная. Невестка Зинаиды поехала отдыхать на море. Что случилось потом, неизвестно. Возможно, Света уплыла за буйки намного дальше, чем разрешено отдыхающим. Искать ее начали только в день отъезда. Портгье удивился, что постоялица не спустилась к автобусу, который должен был отвезти ее в аэропорт. Горничная пошла в номер, увидела, что вещи не собраны. Отчего никто не забил тревогу, не стал удивляться: почему Светлана не ходит в ресторан, не появляется на пляже? По какой причине ее никто не хватился? У меня по этому поводу такие мысли.

² Огюст Роден (1840–1917 гг.) – французский скульптор, признанный одним из создателей современной скульптуры. Наиболее известная его работа – «Мыслитель».

Глава 4

Элеонора сделала глоток чая и продолжила:

– Я частично восстановила цепь событий. Автобус привез Гончарову в четыре часа дня в гостиницу. В семнадцать пятнадцать она заплатила на ресепшен за аренду лежака на неделю, так дешевле. Все. Можно предположить, что в районе полшестого Светлана побежала к морю.

Элеонора посмотрела на меня:

– Понимаешь?

Я кивнул:

– В первый день после перелета, поездки на автобусе всем хочется искупаться. Она ни с кем не успела познакомиться, даже в ресторане еще не побывала. Постояльцев много, никто внимания не обратил на ее отсутствие. Могла, конечно, забеспокоиться горничная: полотенца чистые, ванной-туалетом не пользовались, постель не тронута. Но уборщицам до гостей дела нет, они машинально работают. И не их ума дело, где проводят время отдыхающие. Может, она спит в номере у какого-то мужчины. Или у нее друзья в городе. В общем, спохватились только в день отправки домой.

– Верно, – согласилась Нора, – если отдыхающий пьет, курит в комнате, устраивает дебоши – вот тут он на примете, за ним станут тщательно следить. А тот, кто просто радуется солнцу, вкусной еде, плавает-загорает, пляшет на дискотеке, вот он невидимка. У администрации за него душа не болит.

– Тело нашли? – осведомился я.

– Нет, – пожала плечами Нора, – никаких следов. Давай будем откровенны: иностранная полиция не очень-то ретиво занимается пропажей отдыхающих. Ох, чуть не забыла! Когда охрана отеля спохватилась и занялась исчезновением Гончаровой, допросили горничных, спасателей, которые дежурят на пляже, и уборщиков прибрежной зоны. Первые ничего интересного не сообщили, вторые тоже, а вот один из тех, кто порядок наводит, сказал, что он вечером обнаружил лежак с полотенцем, сумку, тапки и несколько пустых бокалов из-под коктейлей. Парень не удивился. Гости частенько напиваются, благо все включено. Наклюкавшись, они уходят, забыв свои вещи. В обязанности пляжных уборщиков входит собрать найденное и сдать в камеру хранения. Шарить в чужих вещах, искать там документы, выяснять, кому принадлежат шмотки, категорически запрещено. Протрезвев, отдыхающий понимает, что вчера хорошо отдохнул, все потерял, где бросил, не помнит. И идет на ресепшен. А оттуда его под белы ручки ведут на склад для растеряш. Стандартная ситуация почти во всех прибрежных гостиницах: в них толерантно относятся к тем, кто закладывает за воротник. Люди отдыхают, что тут такого? Если не дерутся, не буянят, не мешают другим, тихо назююкиваются, то пожалуйста. Не зря же в отелях к завтраку часто выставляют острый супчик, местное антипохмельное средство.

– Сумка нашлась? – поинтересовался я.

– Да, – подтвердила Элеонора, – в ней был стандартный набор российской отдыхающей женщины: крем для загара, солнечные очки, пара купальников, романы Милады Смоляковой в мягких обложках, мобильный телефон. Последний был отключен от сети в момент вылета на отдых. И там же обнаружили паспорт. Администрация всегда просит оставлять его в сейфе в номере. Но многие предпочитают таскать документ при себе. Управляющий посмотрел паспорт и сообразил, что вещички принадлежат даме, которая непонятно куда делась. Круг замкнулся. Приехала полиция. Местные дознаватели по количеству пустых стаканов поняли, сколько коктейлей выпила пропавшая, и сразу решили, что москвичка опьянела, пошла купаться и утонула. Конец истории.

– Может, Свету похитили? – воскликнул я.

– С какой целью? – хмыкнула Нора. – Наша пресса обожает писать про девушек, которых украли и продали в бордель. Случается и такое. Но кому нужна эта баба? На фото посмотри!

Элеонора открыла айпад и подсунула его мне, я бросил взгляд на экран и не удержался от возгласа:

– Жертва анорексии! Я не любитель полных дам, но особа на снимке... Она похожа на скелет, обтянутый кожей. Ужасное зрелище. Стройная девушка радует глаз, а эта... смахивает на жертву неизлечимой болезни. Ее следовало как можно быстрее отправить к доктору.

– Фото нашли в телефоне Светланы, – пояснила Нора, – она попросила кого-то сделать снимок. Включила трубку ненадолго и быстро выключила.

– Это точно она? – побормотал я. – Лица-то не рассмотреть: шляпа с большими полями его скрывает, в придачу огромные темные очки...

– Муж узнал Свету, – остановила меня Нора. – Тебе надо поговорить с Зинаидой Тимофеевной.

– Почему вы сами не хотите заняться расследованием? – удивился я.

– У меня сейчас есть работа, – ответила Нора, – а у тебя простой, я решила оказать помощь коллеге. И моя личность не вызвала у Маркиной восторга. Она-то думала, что детективное агентство принадлежит мужчине, приехала, а тут я. Зинаида засомневалась: не трудно ли старой кочерге заниматься расследованием.

– Так и сказала? – поразился я. – Старая кочерга?

– Нет, – хмыкнула Нора, – клиентка воспитанная интеллигентная дама. «Старая кочерга» – читалось в ее глазах. Я объяснила ей, что на данном этапе из-за занятости я не могу взяться за ее дело, и посоветовала владельца детективного агентства, сына известного писателя, человека ее круга. Маркина очень обрадовалась, она тебя ждет, телефон и адрес я сбросила на ватсап.

– Сын известного писателя, человек ее круга, – повторил я, – дама имеет какое-то отношение к литературе?

Элеонора вынула из коробки конфету.

– Зинаида вскользь упомянула, что родилась в семье известного советского прозаика, но я не запомнила его фамилию. Берешься?

– Спасибо, – улыбнулся я, – вы, как в прежние времена, решили дать мне задание. Я очень рад. Скучал по вам.

Нора поморщилась.

– Перестань. А что случилось с твоей собакой?

– Трясет ушами, – пояснил я, – мы сдали анализы.

– Господи! Купи капли, налей ей в ухо и во все отверстия, которые еще найдешь, – посоветовала Элеонора.

– Нет, так нельзя, – возразил я, – нужно выяснить, что с Демьянкой. Нора, вы прекрасно выглядите. Новый цвет волос и эта прическа вам очень идут. Мне немного непривычно видеть вас с другим лицом. Но глаза остались прежними. Хорошо, что вам оставили свое имя, изменили только отчество и фамилию. Вы теперь Элеонора Филипповна Воробьева. Готов вернуть вам квартиру, которую получил в наследство от вас. Быстро оформлю дарственную, апартаменты вернутся к исконной владелице.

Я обвел рукой комнату.

– Здесь весьма уютно, но жить в крохотной однушке крайне неудобно. Вы всегда жили в комфортных условиях. Давайте съездим к нотариусу.

Элеонора встала и подошла к окну.

– Район не из самых приятных. Окраина. Зато я вижу лес, а не асфальт. Ваня, я никогда не забираю назад свои презенты. Но спасибо тебе за предложение. Успокойся, я уже приобрела

апартаменты. В том же доме, где жила раньше, только на последнем этаже. Надеюсь, тебя не стошнит от постоянного присутствия рядом старой гримзы.

Я встал.

– Элеонора, мне трудно выразить свои чувства словами. Но все же попытаюсь. Я отношусь к вам, как...

Я замолчал, подыскивая подходящее сравнение.

– Как к матери, – захихикала Нора. – Ваня, в отличие от Николетты, я не стану устраивать суаре, приглашать Зюку, Люку, Коку, Маку и всю остальную шоблу. И в качестве водителя использовать тебя не собираюсь.

– Готов возить вас куда угодно, – заверил я, – а у Николетты, слава богу, теперь есть шофер.

– Ваня, займись делом, – велела Нора. – Перестань испытывать чувство вины, заглядывая мне в глаза. Не ты причина того, что мне пришлось скончаться. Перестань корить себя. Я связалась не с теми людьми, они решили убить меня, так как я, на беду, слишком много знала, а мои друзья решили облегчить им задачу.

– Но как... – начал я.

– Вава, – нахмурилась Нора, и я понял, что она сердится.

Мою детскую кличку Элеонора всегда произносила, когда я начинал ее раздражать.

– Вава, – повторила владелица детективного агентства, – сейчас сюда придет клиент, который меня предупредил: он желает сохранить свой визит в тайне. Сделай одолжение, испарись. Я удовлетворю твое любопытство позднее. Может быть. Когда-нибудь. Если захочу. Ступай работать.

Я отправился к своей машине, сел за руль, хотел включить мотор и увидел, как к подъезду дома быстрым шагом приближается бородатый мужчина в больших очках. Незнакомец не мог похвастаться спортивной фигурой. У него был лишний вес, что хорошо считывалось, несмотря на объемную куртку. Не знаю почему я решил, что это клиент Норы. Незнакомец подошел к двери подъезда и нажал на кнопку домофона. Теперь я имел счастье обозреть его спину. Конечно, вы можете смеяться надо мной, но спина показалась мне знакомой. Знакомая спина! Ваня, ты совсем ума лишился. Я завел машину и поехал на улицу Рокина, где жила Зинаида Тимофеевна. По дороге я позвонил Борису и попросил его найти все сведения о семье Маркиной и ее пропавшей невестке.

Глава 5

– Что-то лицо ваше мне смутно знакомо, – произнесла хозяйка. – Вы ведете программу на телевидении?

– Слава богу, нет, – улыбнулся я, – детективу нельзя искать славы, лучше оставаться незаметным.

– Элеонора сказала, что вы сын писателя. Это так? – продолжила допрос Маркина.

– Мой отец, Павел Иванович Подушкин, работал в редком для СССР жанре любовно-исторического романа, – уточнил я.

– А я дочь Тимофея Маркина, одного из основателей социалистического реализма, – повеселела Зинаида, – вы, конечно, читали его романы.

– О да, – безо всяких колебаний соврал я.

– Какой вам больше всего понравился? – прищурилась Маркина.

В моей голове всплыла фраза, которой постоянно начинал свои лекции для студентов Литинститута профессор Золотов: «Первым произведением соцреализма принято считать «Мать» Максима Горького, где показан человек, который переживает второе рождение в ходе революционной борьбы». И я сказал:

– Книга о том, как люди преобразуются в эпоху великих перемен.

– Повесть «Отец», – уточнила Зинаида.

Я изобразил радость.

– Точно. Содержание книг я всегда помню, а вот с названиями беда, вылетают из головы.

– Ванечка, берите тапки, – защелкала клиентка, которая, похоже, была довольна предварительной беседой.

– Спасибо, – сказал я, глядя на весьма замызганные шлепки, – разрешите так пройти?

– Главное, ваш комфорт, – кивнула Зинаида, – но у меня два кота, Петя и Федя. Вы любите животных?

На сей раз я сказал чистую правду:

– У меня собака Демьянка.

– Мы с вами родственные души, – пришла в восторг Маркина. – Что вы предпочитаете? Чай? Кофе?

Спустя короткое время я был усажен в глубокое уютное кресло, получил чашку с чаем и печенье. Зинаида устроилась напротив меня, из ее уст полился рассказ.

Речь Маркиной пестрела массой ненужных деталей, описанием того, чем она завтракала в тот день, когда любимый сын Тима решил познакомить ее со своей невестой. Поэтому я передам вам краткую версию разговора, его суть.

Зинаида успешный преподаватель, она готовит молодых людей к поступлению в консерваторию и другие вузы, которые выпускают музыкантов. Сама Зина с трех лет занималась игрой на скрипке. Но, несмотря на старания ее матери, которая служила в известном оркестре, часто ездила на гастроли, дочка не стала исполнительницей. Зато из нее получился прекрасный педагог. После кончины родителей Зине досталась огромная квартира в самом центре города, дача в поселке «Лебеди», машина, толстая сберкнижка. Зиночка всегда отличалась умом и сообразительностью, а вот излишней влюбчивостью не страдала. В самом начале восьмидесятых Маркину пригласили на целый год в Америку, ей предложили место педагога в одном колледже. Молодая женщина обрадовалась возможности посмотреть мир, было лишь одно «но». Незамужнюю красавицу за рубеж не выпускали. Зина огляделась по сторонам и живо вышла замуж за давнего ухажера – кандидата наук Леонида Матвеева. Первый месяц совместной жизни взрастил в душе Зинаиды стойкую ненависть к институту брака. Но она молча терпела капризы избалованного Лени, ждала визы в Америку. Увы, поездка сорвалась.

Зиночка очень расстроилась, даже поплакала, но потом решила, что в любой бочке дегтя есть немалая порция меда. Ее не пускают в США? Ладно, пусть так. Но теперь она может развестись, снова жить счастливо в одиночестве, не исполнять супружеские обязанности в постели и на кухне. Ура! Свобода!

Маркина собралась объявить супругу о разрыве отношений, но ее вдруг стало сильно тошнить по утрам, и выяснилось, что она скоро станет матерью. Радости от этого известия ни Ленья, ни Зина не испытали. Супруг потребовал:

– Делай аборт!

Зинаида не горела желанием стать матерью, но в ней жило подростковое упрямство из разряда – «куплю билет, но назло кондуктору пойду пешком». Чем тверже Леонид настаивал на аборте, тем категоричнее Зина отвечала:

– Никогда!

Ей очень хотелось насолить супругу, а еще больше его матери, которая часто приезжала к молодым и постоянно делала Зине замечания, что она не умеет рачительно вести домашнее хозяйство.

В конце концов во время очередного скандала, устроенного свекровью, в юной невестке проснулась фурия. Зина вышвырнула на лестничную клетку пальто, туфли и сумку мамыши Леонида и заорала:

– Мой дом – мои правила. Не нравится, как я живу? Не шляйтесь сюда.

– Ленья! – ахнула свекровь. – Ты слышал?

– Как ты с моей мамой разговариваешь? – вскипел супруг.

Жена видеоизменила сказанную минутой ранее фразу.

– Не нравится? Не живи здесь.

– Уйду и не вернусь, – пригрозил муж, который рассчитывал, что она испугается. Но нет!

– Уматывай поскорее, – обрадовалась Зина.

На том ее семейная жизнь и закончилась.

На следующий день после разрыва отношений Зиночка понеслась в женскую консультацию, где ей объяснили:

– Аборт на пятнадцатой неделе не делают. Рожайте!

Домой преподавательница музыки вернулась в паническом состоянии. Ей придется произвести на свет младенца? Но как жить? Малыша одного не оставишь, придется временно уйти с работы, накоплений нет!

Следующие месяцы прошли в попытках избавиться от совершенно ненужного плода. Зина сгоняла в Подмоскowie к знахарке, купила у нее зелье, выпила. И ничего. Испытав горькое разочарование, Маркина приобрела в аптеке таблетки, название их подсказала подружка, которая регулярно использовала сей препарат, чтобы вызвать выкидыш. Пилули не помогли. Зиночка парилась в бане, прыгала со стола, сидела сначала в горячей, потом в ледяной ванне... Все способы, которые прекрасно работали у ее подруг, не подошли Маркиной. На восьмом месяце она смирилась. В день, когда ее везли в родовую, Зину осенило: от новорожденного можно отказаться. Идея так ее обрадовала, что рожать Зина начала с улыбкой на лице. Наивный акушер, который стоял около нее, громко сказал остальным роженицам:

– Вот вам прекрасный пример матери, которая обожает своего малыша, даже не увидев его. А вы кричите и на мужей жалуетесь!

Знал бы он, какие мысли бродили в голове роженицы! Она твердо решила оформить официальный развод, уже видела себя бездетной свободной женщиной. До полного счастья оставалось совсем немного: родить и вручить младенца государству.

Зина понятия не имела, как отказываются от новорожденных, спросить было не у кого. Ну не у соседок же по палате интересоваться, они, полные дуры, светились от счастья. Потом всем принесли детей. Зиночка взяла кулек, посмотрела на крохотное личико, мальчик открыл

глаза и вдруг улыбнулся. И в эту секунду Зина полюбила крошку всей душой. Маленький Тима стал главным человеком в ее жизни.

В день выписки Зину на пороге роддома встретили муж и свекровь. Они кинулись к ней.

– Прости, родная, – каялся супруг, – я понял, как ты мне дорога, стал звонить домой, никто не подходил, решил подстеречь тебя вечером у работы. Увидел твоих коллег, они объяснили – Зина рожает.

– Дай, дай, дай поддержать моего внука, – заплакала свекровь.

Зина вздохнула и вручила противной бабе мальчика. Маркина решила заглушить все отрицательные эмоции. Леонид всегда прилично зарабатывал. Ради благополучия сына следовало восстановить отношения с его отцом. Молодая мать решила сцепить зубы и потерпеть три года до момента, когда мальчик пойдет в садик.

Но случилось неожиданное. Свекровь перестала придирается к невестке, каждый день приезжала к ней, отправляла Зину гулять с коляской на пару часов. Когда та возвращалась, на плите стояла готовая еда, пеленки были чистыми, выглаженными, квартира сверкала чистотой. Зина стала испытывать к свекрови благодарность и, когда та умерла, искренне плакала на ее могиле. Муж любил сына, каждый день покупал ему игрушки, играл с ним. У Зинаиды дрогнуло сердце, она решила, что мальчику необходим папа, и стала относиться к Лене сначала как к хорошему соседу, а потом, вот уж удивление, они стали спать в одной кровати. Зина полюбила Леню за то, что тот оказался прекрасным отцом.

Первые пять лет жизни сына Зину трясло от страха, она вспоминала, сколько проглотила таблеток, какое количество всякой дряни выпила, пытаясь вытравить плод, и панически боялась, что чадо станет болеть. Но Тимоша рос на удивление здоровым, умным, талантливым. Леонид умер, когда сын оканчивал школу. Мальчик пошел по стопам матери, стал скрипачом, не самым известным, но с хорошей репутацией. Некоторое время Тимофей зарабатывал концертами, потом решил открыть музыкальный магазин. Конечно, Зина помогла сыну, и неожиданно маленькая лавочка стала пользоваться популярностью. Сейчас у Тимофея три торговые точки, где диджей-музыканты и те, кто только делает первые шаги на профессиональном поприще, могут приобрести все необходимое. Семья не нуждается, Зинаида прекрасно зарабатывает, Тима – владелец небольшого, но успешного бизнеса. И мать, и сын не транжиры, средства они тратили экономно, жили ни в чем не нуждаясь.

Глава 6

Когда Тима впервые привел в дом невесту, та не особенно понравилась Зинаиде.

– Сыночек, девочка чем-то больна? – осторожно спросила мать, когда девушка уехала.

– Света совершенно здорова. Почему ты решила, что у нее проблемы со здоровьем? – удивился сын.

– Очень уж она худая, – честно ответила Зина, – чихнуть рядом страшно, вдруг развалится.

Тимофей засмеялся:

– Мама, она модель, снимается для рекламы. А на чем платье лучше всего смотрится?

– На вешалке, – вздохнула Зина.

– Через несколько лет Светка завершит карьеру и будет лопать свои любимые пирожные, – пообещал Тима, – сейчас она пока сидит на жесткой диете.

Ночью Маркина никак не могла заснуть, а к утру приняла решение: на ком бы ни решил жениться Тима, она, мать, примет невестку с распростертыми объятиями, никогда не произнесет в ее адрес ни слова критики или осуждения. Даже если Тимочка поведет в загс дочь африканского вождя, чье племя ведет первобытно-общинный образ жизни, даже если его супруга будет готовить котлеты из крокодила, жарить их в панировке из когтей шимпанзе, даже если она будет ходить голой в декабре по улицам, Зина полюбит ее, станет делать ей подарки и скажет всем знакомым и соседям:

– Мне так повезло с невесткой, лучше ее никого нет.

Тимофей может привести в дом слонику, она, мать, восхитится ее хоботом и объявит ее первой московской красавицей.

Приняв сие историческое решение, Зина заставила себя улыбаться Светлане, и на свадьбе выглядела беспредельно счастливой.

Зинаида сложила руки на груди и замолчала.

– Трудно постоянно играть роль доброй мамы, – заметил я.

– Я прошла нелегкий путь, – согласилась собеседница. – Сначала не понимала, почему Тима обратил внимания на Свету. Внешне она не яркая, талантов никаких, воспитание не ахти, но ведь чем-то она зацепила моего сына? Я постаралась стать ей подругой. Света сначала дичилась, потом оттаяла. Как-то раз Тимочка улетел за границу.

Зинаида взяла чайник.

– Он доставляет заказы коллекционерам, которые собирают инструменты, ноты, личные вещи великих композиторов-музыкантов. В России живет любитель старинных колокольчиков, он не один ими увлечен, но отличается от всех остальных коллекционеров наличием больших денег. Он нанял Тимофея для покупки ему на аукционе антикварного звонка. За него назначили нереальную стартовую цену. Тима же узнал, что в Казахстане есть семья, которая владеет точь-в-точь таким же раритетом, но аппетит у нее намного меньше. Сын отправился за тридевять земель, Света его проводила, пригнала назад машину, муж ей доверенность сделал. Девочка поднялась в квартиру, отдала мне ключи и стала прощаться. Я спросила:

– Ты куда собралась на ночь глядя? В гости?

И услышала:

– Тимофей в командировке. Думаю, вам отдохнуть от меня хочется. Поеду в свою норку в Подольск.

Я прямо растерялась.

– Это где ж такой район?

Светлана объяснила:

– Городок в Московской области.

Я ахнула:

– На часах девять вечера!

Девочка храбро заявила:

– На последнюю электричку успеваю.

Я ей запретила ехать на вокзал.

– Вот уж придумала. Зачем мне от тебя отдыхать? Ложись в вашей спальне.

Света стала отнекиваться. Да со мной бесполезно спорить, если я приняла решение – то все. Объяснила ей: «Твой дом здесь» – и усадила перед сном травяной чай пить. В результате мы с ней просидели почти до утра. Девочка рассказала, что воспитывалась в детском доме. Натерпелась там «любви», нахлебалась «ласки». Воспитатели детей били, кормили гнильем. Что получше, они домой любимым кровиночкам тащили. Но как только сообщали о приезде комиссии с проверкой, приют мигом менялся. Детей одевали в новое, стелили ковры, из загашников появлялись игрушки, книги. В столовой вместо клеенок оказывались скатерти, а ребят кормили вкусным обедом. Как только проверяющие уезжали, «красота» исчезала. За малейшую провинность, а часто и просто так детей запирали в подвале с крысами, лишали их скудной еды.

Зинаида закрыла лицо ладонью.

– Она рассказывает, а по моей спине пот течет. Вот что ждало Тимочку, отдай я его государству. Господи, какая я дрянь.

Хозяйка схватила чашку и мигом осушила ее.

– Свету после выпуска из детдома определили учиться на парикмахера, поселили в общежитии. Она мечтала найти родную мать, имя-фамилию ее Света знала. В свое время ночью они с подружкой залезли в кабинет директора, нашли свои личные дела. Светлана выяснила, что ее мать временно передала дочь на воспитание в интернат, объяснила это болезнью и отсутствием денег. Вот почему малышку не могли отдать приемным родителям. Адреса «кукушки» в деле не было, но лежало заявление с подписью, ее расшифровкой и старыми паспортными данными. После выпуска из интерната девочка сразу начала искать родительницу и нашла ее нынешний адрес. Света отправилась через весь город, отыскала дом, позвонила. Открыла ей девочка-подросток, спросила:

– Вы к кому?

– К Гончаровой Оксане Сергеевне, – начала Света, а школьница закричала:

– Мам, тебя, – и убежала.

Света ногами к полу приросла, стала оглядываться: холл большой, из него лучами шли три коридора. Понятно, квартира немаленькая, и пахнет в ней вкусной домашней едой. На вешалке висят красивые куртки, под ней стоят дорогие сапожки, школьные сумки от хорошей фирмы. Ну не бедная семья, медяки не считают. Появилась женщина, на шее золотая цепочка, на щеке след от муки, что-то она печь собралась. Удивилась, увидев Светлану:

– Вы кто?

Девушка шепотом:

– Мама, я твоя дочь, которая в детдоме жила.

Тетка ее за дверь одним пинком отправила, сама тоже вышла, лицо злым стало.

– Зачем приехала?

Света моргает, не знает, что ответить, а баба ей:

– Не хочу видеть самую большую ошибку моей молодости. Уж я плод травила изо всех сил, а он зубами-ногтями вцепился, пришлось рожать. Про своего отца не спрашивай, мы случайно встретились, один раз виделись. Я по глупости забеременела. И куда тебя деть? Оставила в роддоме. Все. Нет у меня детей! Муж мой ничего про тебя не знает. Уходи. Ты здесь никому не нужна. Не порти людям жизнь.

Света еле слезы сдерживала, но спросила:

– Почему ты от меня не отказалась? Я могла бы тогда попасть в хорошую семью.

Баба поморщилась:

– Проваливай. Еще раз припрешься, найду тех, кто тебя от моего дома отвадит. Побьют пару раз, охота сюда шляться пропадет.

И ушла! Дверью хлоп!

Света уехала, более она не пыталась с матерью общаться.

Зинаида схватила со стола салфетку и прижала к глазам.

– Что я во время ее рассказа чувствовала, не передать словами. Когда девочка выговорила, я ее обняла, к себе прижала: «Светонька, ты нашла маму, вот она я. Жаль, что тебе не пять лет, но лучше поздно, чем никогда. Ложись спать». На следующий день мы с ней поехали в торговый центр, я Светочку одела, обула. В салон отвела, ее там модно постригли. Сын вернулся, ахнул. Жена красавица, картинка. Я ей и работу престижную нашла, устроила на телевидение. Знакомых-то вся Москва, открыла телефонную книжку, живо нужные люди нашлись. И что получилось?

Зинаида улыбнулась:

– Уехал принц от Золушки в командировку, вернулся, а она королева! Модно одетая девушка, которая занимается творческой работой на телевидении. Это вам не волосы гастарбайтершам в салоне «Ручки-дрючки» стричь. Ну и стали мы счастливо жить, ни скандалов, ни споров. А потом...

Хозяйка опять схватилась за салфетку.

– Потом они решили на неделю на море поехать. Я все шутила: «Подарочек мне привезите из жаркой страны: мальчика или девочку, можно двоих сразу. Давно хочу бабушкой стать». И вдруг!

Глава 7

Зинаида вытерла лицо салфеткой.

– Тиме написал клиент. Сын с ним пообщался, вышел в столовую и бормочет: «Флейта нашлась. Необходимо срочно лететь к клиенту. Билет он уже на почту скинул».

Света глаза опустила, я весело так говорю:

– Светонька, вы с Тимошей еще наотдыхаетесь, лети одна! Покупаешься и вернешься. Муж твой за деньгами для семьи отправится.

Невестка кивнула:

– Хорошо, мама, как скажешь. Главное, чтобы Тима на меня не обиделся, не ревновал.

Сын ее обнял: «Дорогая, я только рад буду».

Ну и договорились. Тима улетел, Света тоже в путь собралась. Сын вернулся, а она нет. Вот и весь сказ. Даже похоронить некого!

Зинаида вытащила из сумки носовой платок, приложила к глазам, потом скомкала его, бросила на стол.

– Я уверена! Свету убили!

Я понимал, в каком состоянии находится хозяйка квартиры, поэтому стал говорить, тщательно подбирая слова:

– Первый вопрос, который я задаю себе, если речь идет о том, что кого-то лишили жизни: кому это выгодно? Смерть Светланы принесет выгоду какому-нибудь человеку?

Маркина сделала глубокий вдох.

– Вроде нет. Родни, кроме нас с Тимой, у нее нет, разве что биологическая мать, но та не пожелала дочь признать. Да и что достанется наследнику невестки? Ничего! Апартаменты эти принадлежат мне. Денег у девочки почти нет. Зарабатывала она пустяки. Ее кредитка присоединена к счету супруга. Что у Светочки было? Шубка новая, Тимочка ей на Новый год подарил. Не эксклюзив, обычная норка, три четверти длина. Машина маленькая, самой скромной стоимости. Не новую покупали, решили, пока девочка еще не очень опытный шофер, ей б/у подойдет, не жалко, если погнет капот-крылья при парковке. Ну, одежда модная, обувь, несколько сумок. Все! С точки зрения обогащения убивать Светочку бессмысленно. Но...

Зинаида вскочила, выглянула в коридор, потом вернулась на место.

– Ванечка, Тимоша по идее не должен вернуться домой, но, если вдруг он неожиданно появится, очень вас прошу: скажите, что вы редактор. Приехали с предложением написать мемуары о писателе Тимофее Маркине. Не хочу сообщать сыну о своих подозрениях.

– Конечно, – согласился я.

Зинаида округлила глаза:

– Сейчас вам кое-что покажу. Но сначала дайте честное слово, что все, что вы узнали, дальше вас не пойдет.

– Естественно, – кивнул я, – свято храню тайны клиента.

Зинаида ушла, я временно остался один.

Мне повезло появиться на свет в обеспеченной семье писателя, которого обожало почти все женское население страны. В холодильнике у нас всегда была черная икра, я жил в отдельной комнате, в окружении любимых книг и сборных моделей. Лего у советских детей не было, я с упоением собирал машины, самолеты, паровозы из пластмассовых деталей, которые приходилось склеивать. Я всегда был хорошо одет. В школе особой популярностью не пользовался, но никто надо мной не издевался, не бил меня. В дневнике стояли тройки по всем точным и естественным наукам, кроме биологии. Вот спросите, почему я на отлично знал сей предмет? Сам не знаю. Четверок я почти не получал, по литературе, истории, русскому языку у меня были одни пятерки. Учителя у нас были добрые, математичка Валентина Сергеевна Подколе-

зина всегда «натягивала» мне тройку. В Литературный институт я поступил играючи, а как иначе, если учесть, что большая часть педагогов жила с нами в одном доме или по соседству в дачном поселке? Но, несмотря на все хорошее, я ощущал себя ущемленным. Меня раздражали постоянные гости маменьки, манера Николетты врывать ко мне в комнату без стука в любой час и требовать:

– Не сиди букой над книжкой, немедленно приведи себя в божеский вид и явись в гостиную. Гости хотят тебя видеть.

И что мне оставалось делать? Я облачался в чистую рубашку, лаковые ботинки, завязывал галстук и шел шаркать ножкой перед Люкой, Макой, Зюкой, Кокой и прочими дамами. Я терпеть не мог их поцелуи, объятия, возгласы:

– Как ты вырос!

Даже сейчас, когда я стал взрослым, стараюсь увильнуть от «обнимашек» Зюки и компании. В школьные годы я считал себя самым несчастным. Моя мать никогда не ходила с классом в театр, не ездила на экскурсии, не приходила на праздники. Летом они с отцом улетали в Коктебель на месяц, я оставался один с няней. Потом папа возвращался, а меня отправляли к Николетте. Я понимал, что не нужен матери, а отец слишком занят, на сына у него очень мало времени. Но он все же порой находил часок, чтобы поболтать с сыном. И воспоминания о тех беседах до сих пор греют мою душу.

Удивительное дело, я не впервые сегодня услышал рассказ о сироте, которой туго пришлось в интернате. Но только сейчас мне стало стыдно за мысли о своем несчастном детстве. Зажрались вы, батенька, переели бутербродов с черной икрой на антикварной фарфоровой тарелке. Представь на секунду, что ты, нищий, голодный мальчик, не раз битый воспитателями и заклятыми друзьями в приюте, наконец-то нашел родную мать, приехал к ней в надежде, что она скажет тебе ласковое слово, накормит. А тебя выгнали и велели более не показываться в доме, где растет другой, любимый мальчик, чуть младше тебя. Представил? А теперь перестань дуться на свою мать, она тебя не бросила, воспитывала, как умела.

Я выдохнул. Ну, у госпожи Адилье был муж, которого она привязала к себе, родив сына. Я – гарантия того, что супруг обеспечит свою вторую половину, навряд ли бросит ее. Но, даже понимая все это, сразу после окончания беседы с Зинаидой Тимофеевной я поеду в настоящую, единственную в Москве французскую кондитерскую, куплю там двухэтажную коробку конфет и отвезу ее Николетте.

Глава 8

– Интернет очень полезен для человека, – произнесла Маркина, входя в комнату, – благодаря ему больные люди из глубокой провинции могут теперь получить консультацию лучших врачей. И билет на самолет удобно купить, и за продуктами ехать не надо, их на дом привезут. Но в океане Интернета водятся отвратительные чудища. У Тиши есть профиль в «Фейсбуке». Или на «Фейсбуке»? Не знаю, как правильно сказать, какой предлог употребить? Хотя теперь по поводу предлогов не очень-то переживают. Сплошь и рядом произносят «с Украины». Наверное, это правильный оборот для тех, кто говорит на украинском, но на русском-то иначе звучит: «Из Украины». Вы откуда? «Я с Москвы, родилась тут!»

Зинаида закатила глаза.

– Как только услышу из чьих-то уст это выражение, сразу понимаю: человек не так давно приехал в столицу России. Коренной житель, кто на самом деле появился на свет в городе, который основал князь Юрий Долгорукий, произнесет: «Я из Москвы, родился здесь», хотя можно употребить и «тут». Но не «тута»! Сейчас покажу вам страницу Тиши.

Я не смог скрыть удивления, глядя, как пальцы дамы порхают по клавишам.

– Вы прямо профессионал!

– Если женщина старше вас, сие не означает, что она темная бабка, – фыркнула Зинаида, – жизнь заставила меня овладеть ноутбуком. Тимофей, кстати, думал, как вы, что я – птеродактиль, умею только телевизор включать, нажимая кнопки на пульте.

Я прижал руки к груди:

– Прошу простить меня, неразумного, за возглас. Но это свидетельство моего восхищения. Сам я не смог овладеть даже азами компьютерной грамотности. Максимум, на что способен: отправить и получить почту. А вы прямо ас.

– Я всего лишь примитивный пользователь, – смутилась Зинаида. – Тима подарил мне лэптоп, а я наняла учителя, занималась несколько месяцев, теперь использую знания на практике. Когда-то я ходила к ученику, заставляла Игоря гаммы играть, когда он еще совсем маленький был. Мы с мальчиком подружились. Игорек не стал музыкантом, он компьютерщик. Роли у нас поменялись, Гарик своего педагога обучил кое-каким навыкам. Мое имя в сети – Таня Ларионова. По возрасту мне тридцать.

Зинаида засмеялась.

– Я нашла чужое фото в интернете, слегка его подправила. Местом работы указала пиар-агентство. Наблюдаю исподтишка за жизнью сына. Мне-то он почти ничего о своей работе и личной жизни не рассказывает. Вам, наверное, смешно, но для меня Тимофей до сих пор маленький, боюсь: вдруг он вляпается во что-нибудь нехорошее. Некоторое время назад на сына подписалась Алла Ватутина. Сначала она просто сердечки ставила, смайлики, потом начала комментировать. Например, Тима пишет: «Лечу завтра в Милан». Приятели ему удачной командировки желают, Алла же иначе реагирует: «Самый вкусный лобстер в этом городе подают в крошечном кафе, оно только местным известно». И адрес сообщает. Тимофей постоянно в разъездах, Алла, похоже, тоже, но она знает города-страны лучше моего сына. Стала ему советовать, куда пойти поесть, где что купить, подсказывала музеи, о которых широкая публика не осведомлена. Тимофей сначала ей не отвечал, но баба не унималась и добилась своего. Сын ей написал: «Спасибо, Алла, трактир, о котором вы сообщили, оказался очень хорошим. Можете направить меня в нужное место в Нью-Йорке?» Она тотчас откликнулась. Тима стал с ней советоваться. А потом раз! И Алла пропала из комментариев. Она по-прежнему числится у Тимы в друзьях, но ее словно нет. Странно, да? Отношения вроде были хорошие. Я позвонила Игорю, спросила:

– Как ты думаешь, что у них случилось?

Он не удивился.

– Или в личке начали общаться, или в реале контактируют. Вступили в близкие отношения.

Зинаида нахмурилась.

– Не стану долго занимать ваше внимание. Игорек открыл для меня личную переписку Тимы с этой леди. А там! Прямо роман в стихах. Сын общается с наглой бабенкой, та ему много интересного рассказывает про страны, куда мой мальчик летает. Тима очарован умом, эрудицией девки, просит о личной встрече. А она хитрее змеи, отвечает: «Тимоша, нам не стоит видеться. Ты женат, я в чужом лесу не охочусь. Ты мне очень нравишься, но я семьи не разбиваю». Оцените текст!

– Очень правильный, чтобы заинтересовать представителя мужского пола, – усмехнулся я. – Пойманная дичь неинтересна. А вот когда она от тебя ускользает, включается древний инстинкт охотника. Сам попался на подобную удочку. Если женщина использует этот крючок, то она умна, расчетлива и умеет рисковать. Обычная девушка, получив предложение сходить в кафе от мужчины, который ей очень нравится, сразу соглашается. Если она занята, то отменит дела, потому что испугается: вдруг Ромео больше не позвонит, не напишет. Она не игрок, просто влюбленная женщина. Но Алла из другой стаи, госпожа Ватутина – опасная соперница. Вы думаете...

– Да! – подтвердила моя собеседница, не услышав моего вопроса. – Да, да, да! Я считаю, что она решила убить Светлану. И осуществила свой план.

– Возможно, Ватутина задумала открыть охоту на чужого мужа, – согласился я, – но не стоит ее демонизировать. Лишить жизни человека легко только в детективном романе и в кинофильме. Не просто решиться на убийство, да и физически тяжело. Давайте вспомним, что произошло с законной женой Тимофея? Скорее всего, она утонула во время купания. Море, где случилась беда, не в России находится. По-вашему...

Зинаида Тимофеевна похлопала ладонью по столу.

– По-моему – это специально разработанный план. Алла опытный путешественник. Мне пояснили, что курортная полиция не заинтересована в длительных расследованиях обстоятельств смерти отдыхающих. И владельцу отеля, и тем, кто в стране охраняет закон, выгодно представить кончину постояльца как несчастный случай, который возник по вине умершего. Что осталось у лежаков? Пустые бокалы из-под коктейлей. Не стоило женщине употреблять столько martini или что она там пила. Вот вам и причина смерти: налилась спиртным, пошла ко дну! Что неудивительно.

Зинаида уставилась на меня в упор, я кивнул.

– К сожалению, вы правы.

Мать Тимофея прищурилась.

– На пляже полно народа, шум, гам, детские вопли, торговцы ходят, аниматоры предлагают прогулки на катере, полеты на дельтаплане. Тут же кофе варят. Легко не заметить, как тебе в бокал пару быстрорастворимых таблеток подбросят. Понимаете? Поищите эту Ватутину. И последнее: мой сын не должен ни о чем знать. Я вас не нанимала, ничего вам не сообщала.

– Хорошо, – согласился я.

Я испросил разрешения обращаться к Зинаиде Тимофеевне в случае необходимости с вопросами и пошел в прихожую.

Не успел я добраться до своей машины, как затрезвонил телефон. Меня искал Борис.

– Светлана Гончарова – воспитанница сиротского дома, – начал он, – от девочки отказались в роддоме. Несовершеннолетняя мать решила сдать младенца. Но она доверила эту девочку государству временно, что помешало Свете обрести приемную семью.

– Эту девочку? – повторил я. – Были еще другие дети?

– У Оксаны Сергеевны Гончаровой родились две дочки, двойняшки, не похожие друг на друга. Понимаете? – спросил батлер.

– Дизиготные близнецы, – ответил я, – результат оплодотворения нескольких яйцеклеток. У детей разная внешность, сходство есть, но оно как у обычных братьев-сестер. Группа крови, резус-фактор тоже у каждого свой, и они часто разнополюе.

– У Оксаны родились девочки, – продолжил Борис. – Имя отца она назвать не могла, объяснила, что забеременела вследствие секса с мужчиной, имени которого не спросила.

– М-да, – крякнул я. – Она проститутка?

– Не могу ответить на этот вопрос, – вздохнул батлер, – но если девушка соглашается на интимный контакт с мужчиной в машине или в каком-то укромном уголке, не удосуживаясь задать ему даже вопрос: «Как тебя зовут?», то, на мой взгляд, она особа легкого поведения.

– Да уж, – вздохнул я, – понимаю, что многие, возможно, осудят меня за то, что я сейчас произнесу, но зачем рожать детей от неизвестно кого? Человечество придумало разные способы предохранения и решение проблемы нежелательной беременности.

– Возможно, Оксана не планировала интимного контакта, – защитил безрассудную девицу Боря, – все спонтанно получилось.

– Любовь, которая вспыхнула на десять минут, – хмыкнул я, – со мной такого не случилось.

– Иван Павлович, вас останавливает от мимолетного секса с женщиной элементарное чувство брезгливости, – заметил батлер.

– Вы правы, – согласился я, – я не пью с кем-то из одной чашки, не сплю с милашками, которые случайно попались на глаза.

– Не все такие, – возразил Борис, – кое-кто не откажется от секса с молодой дамой с зазывной улыбкой.

Я решил прекратить обсуждение щекотливой темы.

– Не стоит заниматься пустыми размышлизмами на тему нравственности. Нам все равно, по какой причине Оксана Сергеевна пошла с мужчиной в укромный уголок. Есть более интересный вопрос: почему Светлана не рассказала свекрови о сестре?

– Думаю, она о ней понятия не имела, – ответил мой помощник, – девочки оказались в разных приютах.

– Разве не существует закон, который предписывает сестер и братьев помещать в один интернат? – удивился я.

– Закон-то есть, – пробурчал Боря, – да он не всегда исполняется. Веронике Гончаровой, такое имя получила вторая девочка, повезло вроде больше, чем Светлане. Ее сразу после приезда в Дом малютки удочерили Никита Михайлович и Алевтина Петровна Кизяковы.

Глава 9

– Погодите, – изумился я, – но ведь мать не написала отказ! Почему Светлана росла в приюте, а Вероника попала в семью?

Борис кашлянул.

– Как я уже сообщил, дети очутились в разных домах малютки. Это нарушение? Да. Как протекала жизнь Светы в младенчестве, мы не знаем, в определенный законом срок ее перевели в детдом. Приехала девочка туда с документами, в которых указывалось нарушение психоэмоционального развития, поведенческие проблемы, а именно: полевое поведение, то есть нежелание сидеть на месте, сконцентрировать внимание во время занятий.

– В каком возрасте малышку перевели в новое учреждение? – перебил его я и услышал:

– Ей исполнилось три года.

– Я и в семь лет не умел «концентрировать внимание» на учителе, – усмехнулся я, – в первом классе частенько засыпал на уроке арифметики. Девочке было три года! Полевое поведение! Да все малыши любят побегать.

Борис опять вздохнул.

– Полагаю, что в доме малютки наплевательски относились к воспитанникам, не занимались с ними, а чтобы оправдать собственную лень, равнодушие, строчили бумаги о нарушении развития. Допустим, крошка в два года должна собрать самостоятельно пирамидку. А она этого не умеет. Бац, наклеен ярлык – отставание в развитии. И никто не изучает ситуацию со всех сторон. Почему Света не могла нанизывать колечки на штырек в правильном порядке? С ней занимались? Ее любили, поощряли за любой успех, обнимали-целовали, пели песни на ночь? У нее была пирамидка? Кто-то показал, как с ней играть? Все дети разные. Один тихий, другой бойкий. Мне тоже легко могли поставить в школьные годы диагноз: «неконтактен» – и отправить на консультацию к психиатру. Я терпеть не мог общих походов на экскурсии, вечеринки, танцев. Сидел с книгой, чувствуя себя абсолютно счастливым.

Я засмеялся:

– Боря, мы с вами просто близнецы.

– Веронике, в отличие от Светланы, похоже, повезло с домом малютки, где правила Варвара Михайловна Кубаренко, – продолжал батлер. – Уж не знаю, как ей это удалось, но в деле Ники есть отказ матери от девочки. Я не уверен, что документ подлинный. Возможен такой вариант: директор приюта сразу поняла, что Вероника физически здорова, такие дети редкость в приюте. Ну, и она уговорила родную мать написать за деньги отказ, а сама, грубо говоря, продала ребенка Кизяковым. Или просто составила фальшивый документ, не беседуя с биологической матерью.

– Что известно об Оксане? – спросил я.

– Матерью она стала будучи несовершеннолетней сиротой, – сообщил Борис. – На учете по беременности не состояла, рожать начала в метро, ей вызвали «Скорую», она очутилась не в лучшем медцентре, туда попадают те, кто находится в самом низу социальной лестницы. Чем она занималась после того, как избавилась от детей? Неизвестно. Работать пошла в двадцать три года, перебрала много профессий: администратор на ресепшен в отеле класса «люкс», продавщица в бутике, хостес в ресторане, официантка в трактире «Быстрые пельмени», уборщица в магазине «Все по одной цене».

Я притормозил у светофора.

– Карьера Оксаны медленно ползла вниз.

– Она уходила отовсюду по собственному желанию, – пояснил Боря, – везде работала недолго, несколько месяцев от силы. То ли перелетная птица, то ли нечиста на руку, то ли охота к перемене мест была вызвана горячей любовью к спиртному. Затем Оксана продала

московскую квартиру. Обратите внимание: жилье дорогое, в центре, многокомнатное. Вместо него она приобрела дом в деревне Маркелово. Село находится близко от Москвы, думаю сейчас там цена за сотку запредельная. Но Оксана занималась сделкой в те годы, когда цены на участки в ближнем Подмосковье еще не взлетели до небес. Ей достался добротный дом и участок с постройками. Куда она дела оставшиеся деньги? Возможно, пропила, проела, прогуляла. Более сведений о ее работе нет. Возможно, Гончарова до сих пор живет в селе. Она там прописана.

Я медленно ехал по Садовому кольцу.

– Родила до того, как ей исполнилось восемнадцать, была сиротой. Хорошая квартира в центре, но работать начала, когда ей исполнилось двадцать три года. Кто родители Оксаны?

– Пока я не проверю, – признался Боря, – но непременно выясню.

– Что сейчас подельывает Вероника? – задал я следующий вопрос.

– Она прописана на Ковровой улице, – объяснил Борис, – ранее была зарегистрирована на Лесной у бабушки, Екатерины Семеновны Кизяковой. У самой Вики та же фамилия, но я ее называю Гончаровой, чтобы вас не путать. Приемные родители девушки улетели работать за границу, у них есть еще родная дочь, ее они взяли с собой. Ника осталась в Москве. Ох!

– Что случилось? – тут же среагировал я.

– Только что прилетело письмо на почту, – воскликнул мой помощник, – просят позвонить в ветеринарную клинику Игорю Львовичу.

– Сейчас наберу, – пообещал я, – потом свяжусь с вами.

С доктором меня соединили сразу.

– Очень рад, что вы оперативно откликнулись, – загудел собачий терапевт. – Собрали анализ мочи Демьянки?

– Простите, не успел, – смиренно ответил я.

– Убедительная просьба побыстрее собрать и привезти к нам, – попросил эскулап, – есть некий намек на диагноз, но для его подтверждения необходимо провести исследование.

– Сейчас вернусь домой и сделаю, – пообещал я.

– Купите одноразовую стерильную банку, – напомнил Игорь Львович, – они недорогие.

Я поставил трубку в держатель, стал смотреть одним глазом на дорогу, а другим косился на дома, мимо которых медленно ехал, и вскоре заметил нужную вывеску. На мою радость совсем рядом с аптекой оказалась парковка, и стоимость одного часа была вполне приемлемой. В самом радужном настроении я устроил свой автомобиль в уютном месте, вошел в царство таблеток и увидел за прилавком пару пожилых женщин. Я обрадовался. Анализ мочи самое обычное дело, но нужную тару мне почему-то легче купить у дамы, которая старше меня по возрасту, а не у юной особы. Почему? Ну, как-то не очень комфортно спрашивать у девушки банку. Я же не стану объяснять, что она для собаки, бог весть, что обо мне подумает фармацевт. Оно, конечно, все равно, какие мысли возникнут в голове у симпатичной провизорши. Но все же как-то неудобно. А тетушки почти уже пенсионерки, они не станут хихикать после моего ухода.

Я заулыбался и подошел к прилавку.

Глава 10

- Что хотите? – сурово осведомилась дама.
- Мне нужна... э... банка, – произнес я.
- Тетушка повернулась к своей коллеге, которая стояла рядом.
- Инна!
- Вторая аптекарша не отреагировала.
- Инна! – во всю мощь легких гаркнула бабуля.
- Товарка вздрогнула, затем открыла ящик и бодро воскликнула:
- Есть в наличии дозировка ноль два.
- О чем ты? – изумилась ее напарница.
- Надюша, ты попросила инокаин, – ответила бабуля.
- Нет! Просто тебя звала. Ему нужна банка!
- Банка? – заморгала Инна. – Какая?
- Надежда сурово взглянула на меня.
- Вот и у меня тот же вопрос. Какая банка? Для засолки огурцов?
- В аптеке их нет, – пропела Инна, – наши емкости исключительно для медицинских целей.
- Мне именно такую, – обрадовался я.
- Размер? – коротко уточнила Надя.
- Я вздохнул, диалог потек в нужном направлении.
- Обычный.
- Обычный какой? – не успокоилась Надежда, а Инна снова привалилась к прилавку и выпала в состояние кролика, на которого с вожделием смотрит голодная змея.
- Я пожал плечами:
- Обычный общий.
- Обычного общего не знаю, я его за всю свою жизнь в аптеке так и не видела, – насупилась провизор. – Уточните, для какого анализа?
- Я решил говорить с суровой пожилой дамой на научном языке:
- Предстоит исследование урины.
- Инна! – заорала Надя.
- А? Что? – вздрогнула коллега. – Есть в дозировке ноль два.
- Забудь наконец про инокаин! – рассердилась Надя. – У нас есть емкость, чтобы исследовать урину?
- Это что? – заморгала Инна.
- Вот и я в недоумении, – кивнула Надя, – молодой человек, объясните нормально, по-человечески. Если вы очень умный, то знайте, мы две дурочки, с нами надо попроще. Или рецепт покажите, направление от доктора, или четко сообщите, чего хотите.
- Мальчик, – зашебетала Инна, – а для чего вам баночка? Что вы с ней делать собрались?
- Да, и мне интересно, – подхватила Надя.
- Туда надо пописать, – сообщил я.
- Инна заморгала, Надя открыла шкаф.
- Некоторые люди, о присутствующих не говорю, некоторые особы странные, как мышь в пироге. Нужна банка для пописа? Так и скажи. Чего выпендриваться. Вот. Цена на пакете. Устраивает?
- Я уставился на прозрачную упаковку.
- Простите мою непонятливость.

– Ничего, солнышко, к нам постоянно неадекватный народ ходит, мы давно привыкли, ничему не удивляемся. Правда, Надюша? – решила приободрить меня Инна. – Что тебе, мальчик, непонятно? Спрашивай, не стесняйся. Ну?

Я задал вопрос, который вертелся на языке.

– Как в нее анализ налить?

– Проще только облизнуться, – неожиданно ответила Надежда, – отвинчивай пробку и пис-пис.

– Так она промахнется, – пробормотал я.

– Не себе берешь, – засмеялась Инна, – девочке. Сейчас дадим женский вариант. А ты, мальчик, знаешь про тест?

Я не сообразил, что имеет в виду старушка.

– Тест? Какой?

Инна всплеснула руками.

– Ох уж эта молодежь! Как зайдешь в интернет, там, по их мнению, все старше тридцати лет старухи глупые. А как прибегут в аптеку, так весь гонор пропадает. Мальчик! Тест на беременность. Зачем тебе на анализ тратиться? Возьми бумажку, дешевле получится.

Надежда сдвинула брови.

– Ты женат?

– Нет, – ответил я.

– Со стороны девушки некрасиво залететь, чтобы за тебя замуж выйти, – завела Надя. – Из таких браков ничего хорошего не получается. Понимаю, почему ушлая девчонка в тебя вцепилась: симпатичный, одет модно, явно москвич, не приезжий. Но ты сам-то! Поди не маленький. Институт окончил?

Я кивнул.

– Мама у тебя есть? – полюбопытствовала Инна.

Меня разбирал смех, чтобы не расхохотаться, я молча опустил голову.

– То-то она обрадуется невестке из Зафиганска! – всплеснула руками Инна. – Мальчик, в другой раз покупай изделие номер два.

Я поборол смех.

– Простите, я плохо объяснил. У меня заболела собака, врач велел сделать анализ мочи. Честное слово, не знаю, как Демьянку заставить сходить в банку.

– Собаченька! – пришла в восторг Надя, вынула мобильный и показала мне экран. – Смотри, это Ляля, тойтерьер.

– Она очаровательна, – восхитился я.

Перед моим носом оказался другой сотовый.

– Джульетта, такса, – представила свою любимицу Инна. – Мальчик, а тебя как зовут?

Если к тебе обращаются «мальчик», то не стоит сообщать отчество.

– Ваня, – представился я.

– А мы Инна и Надя, – сообщила аптекарша.

– Наплюй на анализ, – зашептала Надя, – сейчас что человеческие врачи, что ветеринары от жадности свихнулись. Уши, говоришь, болят у бедняги?

– Она ими постоянно трясет, – пожаловался я.

– Золотуха небось, – сделала вывод Инна, – охо-хо, все хилые пошли. И дети, и песики. Давай мы тебе болтушку сделаем.

– Что? – не понял я.

– Раньше в аптеках не только коробки выдавали по рецептам и без оных, но и сами всякие микстуры делали, – пояснила Надя. – Теперь молодежь ничего такого составить не может, но мы-то умеем. Пять копеек стоила бутылочка «Капли датского короля», они кашель быстро снимали.

– За семь копеек брали болтушку для детей, – перебила ее Инна, – помажешь утром, где у ребенка краснота, и к вечеру от нее нет ни следа. Я тебе ее дать могу, есть готовая. Помажешь уши и забудешь про них.

– Инна, он нам не доверяет, – усмехнулась Надя, – пусть берет банку.

– Купить-то ее я куплю, но не знаю, как заставить Демьянку анализ сдать, – пробормотал я.

Бабушки переглянулись и рассмеялись.

– Ванечка, – пропела Инна, – мы, конечно, египетские мумии, но совет дать способны. Нужен сачок.

– Сачок? – повторил я. – Для бабочек?

– Ну да, – кивнула Надя, – поставь туда банку, выведи псинку во двор и, когда она присядет, подсунь под нее сачок. Все в банку и нальется.

– Гениально! – воскликнул я. – Спасибо.

Инна показала рукой налево.

– Соседняя с нами дверь магазин игрушек. Иди, Ванечка.

– За банку заплати и ступай, – добавила Надя.

Я вынул кошелек, получил пакет и направился к двери.

– Ванечка, – окликнула меня Инна, – я положила тебе еще болтушку. Когда у врача ни фига не получится твою собачку вылечить, не погнушайся моего совета.

Я хотел опять достать портмоне, Надя правильно оценила мой порыв.

– Подарок тебе от нас! Болтушка не продается.

Я от всей души поблагодарил старушек и переместился в царство кукол и мишек. Там в зале стоял хмурый парень, на лице его было такое выражение, что у меня мигом возникла уверенность: первую половину дня юноша управляет гильотиной, нажимает на кнопку, которая приводит в действие нож. Но платят ему мало, и после полдника он вынужден торговать плюшевыми зайцами.

– Добрый день, – процедил торговец, – вас приветствует «Восторг детства», сегодня у нас скидка на некоторые товары и услуги. Ищите на стеллажах ярлык «акция». Я Николай, ваш консультант. Что вы хотите приобрести?

– Сачок, – ответил я.

– Чего? – не понял консультант.

– Сачок, – повторил я, – длинная ручка, на ней сетка.

Николай издал стон.

– Сачок? Если его не убрали как несезонный товар, то он лежит в самом конце зала. Сами сходите? Или вас проводить надо.

– Непременно требуется ваша помощь, – сказал я.

Юноша, на лице которого появилось самое страдальческое выражение, медленно потащился по центральному проходу. Я последовал за ним. Навстречу нам попалась девушка.

– Коль, куда идешь? – весело спросила она.

Глаза моего консультанта вспыхнули огнем.

– Ну, наконец-то! Явилась! Три часа обедала. Забирай покупателя.

Николай развернулся и убежал. Мы с девицей остались вдвоем. Продавщица издала стон и завела:

– Здравствуйте! Вас приветствует «Восторг детства», сегодня скидки...

– Уже слышал, – остановил я ее, – вы мой консультант.

– Варвара, – представилась торговка. – Что вы хотите купить?

– Сачок, – объяснил я.

– Сачок? – изумилась ненатуральная блондинка. – Так лето давно тю-тю. Зачем он вам?

– Просто продайте сачок, – попросил я.

– Если его не убрали, он в самом конце зала валяется, – загрустила продавщица, – все ноги оттопчешь. Ну зачем вам то, чем бабочек ловят, понадобилось?

Я молча шел вперед, Варвара тащила за мной, она вздыхала, охала и периодически восклицала:

– Сачок зимой? Че им дербанить? Тараканов на кухне? Крыс на помойке?

В конце концов, прошагав пару километров по залу, мы достигли цели. Я схватил сачок и хотел уже идти назад, но продавщица подала мне второй экземпляр.

– Спасибо, мне одного хватит, – отказался я.

– Акция! – с улыбкой сказала торговка. – Смотрите.

Я посмотрела туда, куда указывал палец Варвары, и прочитал объявление: «Берешь один сачок, второй и третий получаешь за полцены».

– К чему мне три экземпляра? – удивился я.

– А зачем вам один сачок зимой? – развеселилась девица, подавая мне еще одно приспособление для отлова насекомых. – Акция! Один вам не продадут! Только три. Запас сделаете. Летом они на десять рублей дороже.

Делать нечего, я порысил назад в сторону кассы.

Глава 11

- Сачок? – спросил Борис. – Гениальная идея.
- Осуществим ее, когда настанет час прогулки, – решил я.
- Я уже выходил с Демьянкой, – смутился помощник, – не подумал, что собака не может справиться малую нужду по нашей просьбе. Сглупил.
- Не стоит корить себя, у вас не было ни банки, ни сачка, – утешил я батлера. – А как без них произвести сложную операцию?
- И то верно, – повеселел Борис, – сегодня вы анализ не повезете, поздно уже. Завтра займусь.
- Непременно помогу вам, – пообещал я и услышал трель мобильного. На экране определился незнакомый номер.
- Слушаю вас, – сказал я.
- Добрый вечер, Иван Павлович, – зачирикал знакомый женский голос, – это Юлия, администратор из ветклиники. Извините за беспокойство. Вы когда приедете? Сегодня?
- Наверяд ли, – ответил я, – постараюсь завтра.
- Иван Павлович, мы с вами живем по соседству, – сказала девушка, – понимаю, что вы очень заняты, у меня свободного времени намного больше. Когда вы хотели взять анализ у Демьянки?
- Завтра утром, – ответил я, – сейчас не получится.
- Отлично. Подойду к вам в десять, заберу баночку и доставлю в нашу лабораторию, – воскликнула администратор.
- Сначала я обрадовался ее предложению, уж очень не хотелось катить по пробкам, но потом меня охватило смущение.
- Премного благодарен за предложение, но не хочу обременять вас этим делом.
- Юлия рассмеялась.
- Иван Павлович! Я мимо вас пойду!
- Борис стал отчаянно кивать и делать странные движения пальцами. Я не понял, что он хочет мне сказать, но догадался, что батлер советует согласиться, и послушался.
- Большое спасибо.
- Завтра в десять я позвоню в домофон, – пообещала Юлия.
- Боря, что вы мне пытались объяснить? – поинтересовался я, положив сотовый на стол.
- Иван Павлович, вы часто держите трубку так, что между ней и ухом возникает зазор, и посторонний человек может услышать то, что вам говорят, – заметил помощник.
- Да, вы мне об этом уже не раз сообщали, – вздохнул я, – не знаю, почему так получается.
- Так я узнал, зачем Юлия звонила. Скорей всего, у сотрудницы ресепшен маленькая зарплата, – заметил Борис.
- Все, понял! – остановил я батлера. – Юлия решила немного заработать.
- Конечно, – согласился Борис, – возможно, она копит на туфли, сумочку, шубку. Дадите девушке немного на чай. И ей приятно, и нам ехать никуда не надо.
- Почему я сразу не подумал про вознаграждение? – удивился я. – Экий, право, я тугодум. Пойду почитаю перед сном. У нас еще остался французский сыр, который мне из Парижа Котин привез?
- Целый килограмм! – объявил Борис.
- Откуда он взялся? – удивился я. – Вчера вечером я отрезал кусочек и загрузил. Коробка почти опустела.
- Борис открыл холодильник.
- Ирэна Львовна заходила и принесла новую упаковку.

– Они уже вернулись? – обрадовался я.

Батлер достал две коробки.

– Мать да, а сын еще нет. Вот здесь «Фоль Эпи», который вы любите. Его Олег Ефимович передал. Ирэна Львовна по собственной инициативе приобрела для вас другой сорт.

Боря поднял крышку.

– Он с трюфелем. Госпожа Котина сказала: «Если Ивану Павловичу не по вкусу придется, пусть не деликатничает, сразу скажет: «Ну и гадость она купила!» Сама все съем, обожаю этот сорт».

Я втянул носом аромат.

– Пахнет восхитительно. Думаю, и на вкус хорош. Съем-ка по два куска каждого! Обжираться перед сном вредно, но когда речь идет о настоящем французском сыре, мне трудно побороть аппетит.

– Про Аллу Ватутину вам завтра рассказать? – спросил Боря.

– Вы что-то узнали про женщину, с которой Тимофеем подружился в соцсети? – насторожился я.

– Да, – подтвердил Боря, – вроде ничего особенного, но кое-что удивляет.

Я сел за стол.

– А именно?

– Алла Ватутина представляется байером, человеком, который закупает в разных странах одежду для продажи в торговом центре «Мум». Он огромный, в нем ежедневно много народа. Алла постоянно летает по разным странам, в основном у нее маршрут: Милан, Лондон, Париж, Нью-Йорк. И понятно почему, именно в этих городах проводятся недели моды, там сосредоточены офисы крупнейших фирм. Порой ей приходится менять привычный распорядок, работа забрасывает Аллу в Африку или Латинскую Америку. И она размещает отличные фото в соцсетях. Прежде чем проверить ее данные: возраст, прописку, я решил выяснить, что это за профессия такая – байер, никогда о ней не слышал. Оказалось, что в России на закупщика одежды и прочего товара не учат, образование получают нанявшись ассистентом к уже действующему байеру. Эту информацию я нашел на страницах глянцевого, весьма авторитетного журнала мод «Твой мир». Теперь смотрите.

Боря развернул ко мне ноутбук экраном.

– Перед вами фото.

– Красивое, – оценил я снимок. – Это какой-то магазин?

– «Ле Бон Марше» в Париже, – просветил меня батлер, – один из самых дорогих торговых центров столицы Франции. А вот снимок из «Фейсбука» Аллы.

– То же фото! – воскликнул я.

– Верно, – согласился Борис. – А какой текст под ним?

Я прищурился и начал читать:

– «Конечно, многим покажется странным, что после рабочего дня, просмотрев массу образцов и получив головную боль от финансовых расчетов, я вместо кафе потопала в «Ле Бон Марше». Ну зачем уставшему от разглядывания гор шмоток байеру опять идти на них любоваться? Объяснить не могу! Я обожаю вещи, обувь, сумки, бижутерию. Да, да, я шопоголик. И поэтому приложила массу усилий для того, чтобы получить свою восхитительную профессию. Как-нибудь расскажу вам, что надо преодолеть девушке, чтобы попасть в прекрасный мир фэшн и стать там авторитетом. Но это потом. А пока полюбуйте на «Ле Бон Марше». Да здесь не один снимок!

– Точно, – кивнул Боря, – мне пришло в голову проверить другие фото. Ну, может, Алла решила по-тихому стащить один снимок. В журнале опубликован большой материал о торговом центре со снимками. Алла «стянула» из глянца лишь один. Но и остальные фотографии для своей страницы она берет в интернете. Понимаете?

– Может, Алла не умеет фотографировать, – предположил я, – и поэтому без стеснения использует чужие работы?

Боря включил чайник.

– Я не поленился это проверить. Все ее материалы такие! Они из разных мест.

Я отвернулся от ноутбука.

– В «Фейсбуке» полно людей, которые дают о себе ложную информацию, вы сами об этом не раз говорили. Давайте вспомним дело Георгия Николаева. Тот изображал из себя в соцсетях владельца крутой фирмы. И что выяснилось? Парня там даже близко никогда не видели, в реальности он работал на почте, принимал посылки.

– В Сети много вранья, – согласился Борис, – я продолжил дотошно изучать страницу Ватутиной, еще раз перечитал ее переписку с Тимофеем и зацепился взглядом за слово «кофе». В моем детстве «кофе» имел строго мужской род: он – кофе. Если школьник употреблял средний: оно – кофе, то он мог получить плохую отметку. А сейчас узаконено, что «кофе» может быть любого рода, кроме женского, разумеется. Алла на открытой странице всегда пишет «он». «Мой кофе», «Прекрасный кофе подают в булочной Муло». А вот в личной переписке с Тимофеем она выражается иначе: «Советую попробовать в ресторане «Пайс» кофе, оно у них прямо как в Милане», «Привезла из Италии свое любимое кофе в зернах». Как вам это?

– Действительно странно, – согласился я, – вы совершенно правы, нынче за средний род «кофе» двойку не получишь. Но речевые привычки устойчивы. Я знаю людей, которые с детства говорили «ложить», потом они узнали, что нужно говорить «класть», и начали бороться с великим глаголом «ложить». Но он иногда все же проскальзывал в их речи. Если женщина пишет: кофе – он, то она не станет в другом месте писать: кофе – оно.

Борис взял банку с чаем.

– Я заподозрил, что она крадет не только снимки, но и тексты. У кого? Да у настоящего байера! И я отыскал молодую женщину, которая на самом деле является закупщиком коллекций одежды. Она интересно рассказывает о местах, где побывала, но у нее в профиле только друзья, их мало. Ватутиной среди них нет, но это не мешает ей читать сообщения. Алла поступала так: брала чужой пост, правила его незначительно, добавляла украденное у кого-то фото и выставляла у себя. Ну и на десерт. Госпожа Ватутина в этом году ни разу границу России не пересекала. Самолетом не летала, поездом не ездила, паромом не плыла, автобусом-машиной не пользовалась.

– Зачем ей тратить массу времени на обман? – удивился я.

– А зачем малооплачиваемый сотрудник почты Георгий Николаев врал в Сети, что он владелец преуспевающего предприятия? – вопросом на вопрос ответил Борис. – Многим людям хочется слыть богатыми, значимыми, хозяевами жизни. А на самом деле все не так.

– Какой смысл Ватутиной так себя вести? Денег она не просила, ничего не продавала, – недоумевал я.

Борис взял из вазочки печенье.

– Возможно, она решила отбить Тимофея у жены, поэтому изображала из себя успешную особу.

– Это глупо! – воскликнул я. – При близком знакомстве ложь мигом откроется.

– На данном этапе она пропала из интернета, – заметил батлер. – Надо найти информацию о ней, где живет-работает.

И тут у меня опять зазвонил телефон.

– Иван Павлович, – зашептала Зинаида, – надо встретиться. Срочно.

– Прямо сейчас? – удивился я.

– Да, да, – подтвердила дама, – я сижу в машине у вашего подъезда.

Глава 12

– Что случилось? – спросил я, когда клиентка вошла в гостиную.

– Извините, – смутилась дама, – спасибо, что принимаете меня дома. У вас очень уютно.

– Для кофе поздно. Может, травяной напиток? – радушно предложил Борис.

Маркина прижала ладонь к груди.

– Умоляю, ничего не надо. Я сегодня совершенно случайно узнала... Тимоша написал в «Фейсбуке». Сейчас, сейчас...

Гостья вынула из сумки айпад.

– Вот, читайте!

Борис откашлялся.

– «Друзья, кто-нибудь из вас знает Сергея Анатольевича Барыкина? Здесь его нет. Возможно, он присутствует в других сетях?» Далее пошли ответы-вопросы: «Впервые слышу о нем», «Зачем он тебе?», «Тима, что случилось?». Тимофей ответил: «Барыкин сообщил о желании продать старинную флейту, именно такую, какую давно мечтает приобрести мой клиент. Вы же понимаете, что я пашу за процент от стоимости сделки. Мы с женой собрались лететь на море. И тут поступил звонок Барыкина, он сообщил, что у него есть такой музыкальный инструмент, прислал фото. Флейта выглядела прекрасно, понятно, что вблизи она может и не так хороша, но я уже отчаялся найти подобную, это большая редкость. Поэтому стоит дорого. Я переслал снимок клиенту. Тот впал в эйфорическое состояние. «Хочу, бери быстрее, лети прямо завтра». А у нас со Светой билеты на самолет. Жена всегда меня понимала, скандалов никогда не устраивала. Конечно, она расстроилась, срывалась поездка, но виду не подала. Наоборот, сказала: «Тима, я всегда хотела одна побыть на море. Ты лети по делам, а я на солнышко». Я рванул к продавцу раритета. Барыкин оплатил мне билеты плюс отель. Есть клиенты, которые так поступают. Я заселился в гостиницу, в условленный час спустился на ресепшен. Стал ждать в холле Сергея Анатольевича. Через час начал ему звонить, в ответ бормотание: «Этот номер не существует». Я занервничал. Сколько занимаюсь своим бизнесом, никогда такого не случалось. Вначале у меня мысли не было, что он мошенник. Зачем покупать дорогие авиабилеты, тратить деньги на гостиницу? Он меня сразу спросил:

– Расходы по сделке чьи?

Я, как обычно, ответил:

– Билеты и отель могу взять на себя. Но если вы хотите поучаствовать, протестовать не стану. Можно пополам, или заплатите, сколько можете.

Он ответил:

– Парень, я оплачу все. Прилетай.

На почту упали билеты, я двинул в аэропорт. И что? Он не пришел, флейту не принес. Я просидел в холле как дурак пару часов, звонил постоянно Барыкину. Вот что совсем уж странно. Когда я в Москве ждал посадки на рейс, раздался вызов от Барыкина, он спросил:

– Парень, тебя ждать?

Я ответил:

– Сейчас сяду в самолет.

Что это было? Розыгрыш? Телефон, на который он звонил, указан во всех моих аккаунтах, рядом написано: «для клиентов». Я не удивился звонку, через интернет ко мне немало людей пришло. Но такое было впервые. Улетел я в Москву в полной растерянности. Свете не звонил. Жена сказала: «Отключу телефон, роуминг дорогой». И теперь у меня ощущение, что Света утонула из-за меня. Не отправься я к Барыкину, мы бы вместе очутились на пляже. Не знаю, что случилось в море, но я прекрасно плаваю, мог спасти жену. Зачем я полетел к Бары-

кину? Почему не отказал ему? Деньги! Сумма сделки была очень большой, я мог получить отличный процент. Это был бы самый крупный мой заработок».

Зинаида Тимофеевна вытащила носовой платок.

– Бедный Тимоша! На нем лица нет. Мальчик держится, даже улыбается, но я-то вижу, как ему плохо! Что за мерзкая история с Барыкиным? Почему он не явился на встречу? Да еще мобильный у него не обслуживается. Можете объяснить, что произошло?

– Пока не знаю, – честно ответил я, – но постараюсь выяснить. Зинаида Тимофеевна, у Светланы были родственники? Может, сестра, брат?

– От девочки отказались в роддоме, – напомнила Маркина, – может, и есть у нее кто, у матерей-кукушек часто бывает много детей, но как это узнать? Света рассказывала, что, когда она, наивная душа, приехала к матери домой, дверь ей открыла девочка. Возможно, она сестра Светланы.

– Не факт, – возразил Борис, – может, это ребенок мужа Оксаны, а она его воспитывает.

Зинаида всплеснула руками:

– Да что вы! Родную девочку бросила, а чужую приголубила? Сомневаюсь.

– Невестка не сообщила вам место жительства мамы? – уточнил я. – Точный адрес ее назвала?

Зинаида задумалась, потом ответила:

– Нет. Сказала лишь, что мать совсем не нуждается, живет в дорогом комплексе отнюдь не на окраине Москвы, не там, где кучно селятся гастарбайтеры, а в престижном месте. В апартаменты Свету не пустили, но дверь на этаже была одна. Значит, квартира огромная.

Когда Зинаида Тимофеевна ушла, я спросил Бориса:

– Оксана Гончарова живет в Маркелове?

– Она там прописана, – уточнил помощник, – фактически Оксана может находиться где угодно.

– Оксана замужем? – спросил я.

– Не проверял, – признался Борис, – я уточню.

Я помолчал, потом продолжил:

– Теперь объясните мне, каким образом Света нашла адрес своей родной матери?

Борис начал убирать со стола посуду.

– Ну, это нетрудно. Сейчас есть сайты, где можно узнать о прописке любого человека. Существует Мосгорсправка, туда может обратиться любой.

– Конечно, – согласился я, – но, Боря, вы же выяснили, что нерадивая мать Оксана прописана в селе Маркелово!

– Да, – кивнул Борис и ойкнул.

Я встал.

– Вот-вот. Каким образом Светлана получила ее адрес в Москве? Через Мосгорсправку и интернет его не найти, там есть сведения по адресу регистрации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.